

А. А. ДОБРИЦЫН

**«СВИРЕЛЬ» ФЕДОРА СОЛОГУБА:
СТИЛИЗАЦИИ ИЛИ ПЕРЕВОДЫ?**

Двадцать семь стихотворений Сологуба, составивших цикл «Свирель» (1921), обычно считаются стилизацией «в духе французской пасторальной поэзии XVIII в.» [Сологуб 2000: 628]. Сам поэт, давший циклу подзаголовок «В стиле французских бержерет», так излагал историю его создания: «„Свирель“ вся написана, чтобы ее (Чеботаревскую) позабавить. Голодные были дни. Заминка с пайком. Ходил на Сенную, на последние гроши, на размещенные по секрету от нее германские марки купить что-нибудь вкусное. И по дороге сложил не одну бержерету. Первые же бержереты написаны по ее желанию для вечера в Институте, где она занималась языками и литературой» [Сологуб 2000: 628]. Таким образом, согласно свидетельству автора, несколько стихотворений были заказаны его женой для конкретного случая, остальные были досочинены позже, чтобы ее «позабавить». Если верить авторской датировке, почти все стихотворения цикла созданы менее чем за две недели (19–30 апреля 1921 г.), кроме одного («Тирсис под сенью ив...»), написанного полтора месяца спустя (10 июня).

Рассказ Сологуба нуждается в уточнении. Дело в том, что не все стихотворения «Свирели» являются стилизациями: по крайней мере восемь из них (то есть 30% всех текстов сборника) — переложения французских песенок; причем если одни оказываются вольными подражаниями, то другие представляют собой довольно точные переводы и поэтому вряд ли были сложены в уме по дороге на Сенную. Непосредственным их источником послужил нотный сборник Жан-Батиста Векерлена «Бержереты. Романсы и песни XVIII века, собранные и транскрибированные с фортепьянным сопровождением» [Weckerlin 1898a], изданный впервые, видимо, в 1895 г. и впоследствии неоднократно перепечатававшийся в разных странах (1898, 1905, 1913, 1917 и т. д.). О длительной популярности его можно судить хотя бы по тому факту, что Беньямино Джильи включил песенку «Bergère légère» [Weckerlin 1898a: 16–18] в программу одного из трех своих прощальных концертов в Карнеги-холле (20 апреля 1955 г.).

Векерлен выпустил целый ряд подобных сборников. Сразу после «Бержерет» последовали, в качестве их «продолжения», «Пастуреллы» [Weckerlin 1898b]; но еще в 1850-е гг. вышли три тома «Echos du temps passé» [Wecker-

lin s.d.], переиздававшиеся в 1860-е и 1870-е годы. Кроме того, Векерлену принадлежит множество статей и несколько книг по истории музыки.

Из всей этой продукции Сологубу были известны, вероятно, лишь «Бержереты», по крайней мере, только они нашли отражение в его творчестве. Само слово *Bergerette* имело хождение в XV и XVI столетии, но затем вышло из употребления (словари XVII–XVIII в. не фиксируют его поэтологического значения), хотя Сологуб, по-видимому, считал, что так назывался распространенный в XVIII в. песенный жанр.

Бержерета представляет собой более или менее твердую форму, различные определения ее можно найти в трактатах по риторике, например, в «*Instructif de la seconde Rhétorique*» или в анонимном «*Traictié de Rectoricque*» (оба около 1500 г., см. соответственно [Langlois 1890: 70]¹ и [Langlois 1902: 292]). Согласно этим риторикам, бержерета есть разновидность рондо, во второй строфе которого рефрен не повторяется². Что касается музыки к бержеретам, ее писали, в частности, композиторы бургундской и франко-фламандской школы, но к концу XVI в. жанр музыкальной бержереты исчезает. Ясно, что оба векерленовских сборника 1890-х годов («*Bergerettes*» и «*Pastourelles*»³), носят не жанровые, а условные названия, которые этимологически соответствуют пастушеским темам, доминирующим в отобранных со составителем «романсах и песнях XVIII века».

1. Хотя никакого «стиля французских бержерет», строго говоря, не существует, в векерленовском сборнике можно усмотреть некоторое тематическое и стилевое единство, которое определяет и тональность Сологубовой «Свирили». Как уже говорилось, русский поэт позаимствовал у Векерлена не только термин, но и несколько текстов; причем с разными текстами он обошелся по-разному. Только один из них был им переведен полностью, верно и без добавлений. В песеннике это стихотворение озаглавлено «Наказанная скупость» («*L'Avarice punie*», Air: *Dans un bois solitaire et sombre*):

Скупа Филис, но пыл мятежный
Сильвандру надо утолить.
Баранов тридцать деве нежной
Он дал, чтоб поцелуй купить.

Philis plus avare que tendre,
Ne gagnant rien à refuser,
Un jour, exigea de Silvanre
Trente moutons pour un baiser.

Наутро согласилась рано
И к пастушку щедрей была, —
Лобзаний тридцать за барана
Пастушка милому дала.

Le lendemain, nouvelle affaire:
Pour le berger le troc fut bon,
Car il obtint de la bergère,
Trente baisers pour un mouton.

День ото дня Филис нежнее,
Боятся, — пастушок уйдет.
Баранов тридцать, не жалея,
За поцелуй ему дает.

Le lendemain, Philis plus tendre,
Craignant de déplaire au Berger,
Fut trop heureuse de lui rendre
Tous les moutons pour un baiser.

Потом Филис умней не стала
И всех баранов и собак
На поцелуи променяла,
А он целует Лизу так.

[Сологуб 2000: 170]

Le lendemain, Philis, peu sage,
Aurait donné moutons et chien
Pour un baiser que le volage
A Lisette donnait pour rien.

[Weckerlin 1898: 33–35]

Перевод: *Филис, скорее скупая, чем нежная, // Ничего не выигрывая от отказа, // Однажды потребовала от Сильвандра тридцать баранов за поцелуй. // На следующий день вторая сделка; // Для пастушка обмен был выгоден: // Ибо он получил от пастушки тридцать поцелуев за барана. // На следующий день Филис, более нежная, // Боясь разонравиться пастушку, // Была счастлива отдать ему // Всех баранов за поцелуй. // На следующий день неблагоразумная Филис // Хотела отдать и баранов и собаку // За поцелуй, который непостоянный (пастушок) // Дал Лизетте просто так.*

Французский оригинал приписывался Феррану (Ferrand), реже Дюфрени (Dufresny), чьим именем текст подписан и в Векерленовых «Бержеретах». Стихотворение печаталось многократно, обычно под названием, которое можно перевести как «Четыре стадии (или: эпохи) в жизни женщины» («Les quatre âges des Femmes»), см. например, [NRE 1720, II: 36–37]; [PHG 1765, I: 317–318]; [CF 1760, III: 179], с небольшими разночтениями (в 10-й и в 14-й строке). На русский язык оно перелагалось, в частности, В. А. Озеровым в 1790-х годах (опубликовано в 1817 г. в его «Сочинениях» под названием «Расчетливая пастушка», см. [Озеров 1960: 405–406, 431]).

Симптоматично, что наиболее близко к тексту переведено самое далекое от песенного жанра произведение из «Бержерет» (и, кажется, наилучшее в поэтическом отношении). Объяснить это можно тем, что жесткая композиция стансов Феррана ограничивает свободу переводчика.⁴

2. Еще одна французская песенка переведена полностью, причем переложение довольно близко следует оригиналу, но Сологуб дописал к нему финальный куплет собственного изготовления. Благодаря Ходасевичу, который процитировал первые две строфы в «Некрополе», стихотворение стало одним из самых известных текстов «Свирели». У Векерлена эта песня озаглавлена «Нанетта» («Nanette»):

Тирсис под сенью ив
Мечтает о Нанетте,
И, голову склонив,
Выводит на мюзетте:
«Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь,
К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь».

Eloigné de Nanette,
Le beau berger Tircis
Chantait sur sa musette,
Au pied d'un hêtre, assis:
L'amour me fait lan la, languir,
L'amour me fait lan la, me fait mourir.

И эхо меж кустов,
Внимая воплям горя,

Les échos du rivage
Touchés de son ennui,

Не изменяет слов, Напевам томным вторя: «Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь, К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь».	Par tout le voisinage Répétaient après lui: L'amour me fait lan la, languir, L'amour me fait lan la, me fait mourir.
---	---

И верный пес у ног Чувствителен к напасти, И вторит, сколько мог Усвоить грубой пасти: «Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь, К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь».	Son chien sur la fougère, Couché nonchalamment, Du mieux qu'il pouvait faire; Disait le regardant, L'amour me fait lan la, languir, L'amour me fait lan la, me fait mourir.
--	--

Овечки собрались, — Ах, нежные сердечки! — И вторить принялись, Как могут петь овечки: «Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь, К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь».	Au pied de sa houlette Tous ses moutons rangés, Ne paissaient plus l'herbette, Et l'écoutaient chanter, L'amour me fait lan la, languir, L'amour me fait lan la, me fait mourir.
--	---

[Weckerlin 1898: 44—45]

Едва от грусти жив
Тирсис. Где ты, Нанетта?
Внимайте, кущи ив!
Играй, взывай, мюзетта:
«Любовью я, — тра, та, там, та, — томлюсь,
К могиле я, — тра, та, там, та, — клонюсь».

[Сологуб 2000: 170]

Перевод: *Вдали от Нанетты // Прекрасный пастушок Тирсис // Пел, (аккомпанируя) на своей мюзетте, // Сидя под буком: // «Любовь меня, лан ла, томит, // Любовь меня клонит к смерти». // Прибрежное эхо // Тронутое его грустью, // По всем окрестностям // Повторяло за ним: [рефрен]. // Его пес на папоротнике // Небрежно развалясь, // Насколько у него получалось, // Небрежно приговаривал: [рефрен]. // У его посоха, // Все овечки, собравшись, // Не паслись больше на травке, // А слушали, как он пел: [рефрен].*

Это произведение было далеко не так известно, как стансы Феррана. Векерлен мог извлечь оба текста из сборников «Chansonnier François», издававшихся в 1760 — 1762 годах (всего 16 выпусков)⁵. Если у Векерленовой «Нанетты» открытый финал, в версии «Chansonnier François» финал счастливый, а у Сологуба — скорее пессимистический. Дописав «лишнюю» строфу, русский поэт придал тексту композиционное завершение, как бы почувствовав, что у Векерлена песня произвольно оборвана. Заметим еще, что в предпоследней строфе Сологуб усилил параллелизм (овечки у него повторяют припев Тирсиса, так же, как эхо и собака; у Векерлена овечки лишь слушают пастуха).

3. Стансы «Амур — застенчивое чадо...» также списаны с векерленовского образца; однако в этом случае Сологуб перевел близко к тексту только первые две строфы и досочинил две новые; вместо того, чтобы повторить целиком первую строфу в конце стихотворения (как в оригинале), он повторил одну лишь первую строку.

Амур — застенчивое чадо.
Суровость для него страшна.
Ему свободы сладкой надо.
Откроем к сердцу путь она.

L'amour est un enfant timide,
La sévérité lui fait peur.
C'est la liberté qui le guide
Pour trouver le chemin d'un cœur.

Когда ничто не угрожает,
Как он играет, как он рад!
Но чуть заспорь с ним, улетает
И не воротится назад.

Tandis qu'il n'a rien à craindre,
Les ris et les jeux suivent ses pas,
Mais dès qu'on le veut contraindre
Il s'envole et ne revient pas.

И как ни плачь, и как ни смейся,
Уже его не приманишь.
Не свяжешь снова, как ни бейся,
Однажды порванную нить.

Поймите, милье, что надо
Лелеять нежную любовь.
Амур — застенчивое чадо.
К чему нахмуренная бровь?

L'amour est un enfant timide,
La sévérité lui fait peur.
C'est la liberté qui le guide
Pour trouver le chemin d'un cœur.

[Сологуб 2000: 158]

[Weckerlin 1898: 4–6]

Перевод: *Амур* (или: *любовь*) — робкий ребенок, // строгость его страшит. // Его ведет свобода, // чтобы (он) открыл путь к сердцу. // Когда ему нечего бояться, // Смехи и игры следуют по его стопам, // Но как только его хотят принудить, // Он улетает и не возвращается. // [Повторение первого куплета].

4. Непосредственным образцом стихотворения «Румяным утром Лиза, весела...» послужила самая первая песенка из векерленовских «Бержерет»:

Румяным утром Лиза, весела,
Проснувшись рано, в лес одна пошла.

Par un matin Lisette se leva, <bis>⁶
Et dans le bois seulette s'en alla,
Tra la la la, tra la la déridéra.

Услышав пенье птишек по кустам,
Искала гнезд она и здесь, и там,

Elle cherchait des nids de ça de la, <bis>
Dans un buisson le rossignol chanta
Tra la la la, tra la la déridéra.
Tout doucement elle s'en approcha, <bis>
Savez-vous bien ce qu'elle dénicha?

И что же взор прекрасной подстерег?
То был Амур, любви крылатый бог.

Tra la la la, tra la la déridéra.

C'était l'amour, l'amour l'attendait là: <bis>

	«Le bel oiseau, dit-elle, que voilà,» Tra la la la, tra la la déridéra.
Она дрожит, в огне жестоком кровь, Лицо горит, и к сердцу льнет любовь.	Son petit cœur aussitôt s'enflamma, <bis> Elle gémit et ne sait ce qu'elle a, Tra la la la, tra la la déridéra.
Корсаж Амуру сделавши тюрьмой, Она несет его к себе домой,	
И говорит отцу, едва дыша: «Смотри, отец, как птичка хороша!»	Elle s'en va se plaindre à son papa, <bis> En lui parlant, la belle soupira, Tra la la la, tra la la déridéra.
Ждала улыбки Лиза от отца. Отец ворчит: «Узнал я молодца».	
Амуру крылья вмиг обрезал он, И в клетке бог, попался в злой полон.	Il prit l'amour, les ailes lui coupa, <bis> Dans la volière ensuite il l'enferma. Tra la la la, tra la la déridéra.

[Сологуб 2000: 163—164]

[Weckerlin 1898: 2—3]

Перевод: *Однажды утром Лизетта встала // И в лес отправилась одна, // Тра ля ля ля... <и т. д.> // Она искала гнезда там и сям, // В кустах соловей пел // Тра ля ля ля... // Тихонько она к нему приблизилась, // Знаете ли, что она нашла? // Тра ля ля ля... // Это был Амур, Амур ждал ее там, // «Вот какая прекрасная птица» // Тра ля ля ля... // Ее сердечко сразу воспламенилось, // Она дрожит и не знает, что с ней, // Тра ля ля ля... // Она пошла жаловаться своему папе, // Говоря с ним, красотка вздохнула, // Тра ля ля ля... // Он взял Амура, обрезал ему крылья, // Затем запер его в птичник. Тра ля ля ля...*

В русской версии, в отличие от оригинала, девушка, поймав Амура, сажает его в корсаж, как в клетку. Здесь в смягченном виде представлен фривольный мотив, хорошо известный по «Декамерону» Бокаччо (день пятый, новелла четвертая) и по стихотворной сказке, традиционно атрибулируемой Вержье «Соловей» («Le Rossignol» [Vergier 1780, II: 1—12]). В «Chansonnier François» этот мотив развивается в песне «Птица» («L'Oiseau»):

La jeune Isabelle
Au bord d'un ruisseau
Par le bout de l'aile
Tenoit un Oiseau ;
Therese plus sage
En ayant pitié,
Le mit dans sa cage,
Quelle charité!

[CF 1761, X: 178]

Перевод: Юная Изабель // На берегу ручья // За кончик крыла // Держала Птицу. // Более благоразумная Тереза, // Пожалев ее (птицу), // Посадила ее в свою клетку; // Какое милосердие!

В песне Ложона «Девушка-птицелов» («L'Oiseuse») также поется о девушке, поймавшей «птицу Цитеры» и обнаружившей, что это и есть Амур: *Mon prisonnier me fait peur; // C'est l'Amour! = Мой пленник меня страшит: // это Амур* [Laujon 1776: 14]. Мотив дожил до начала XIX века, о чем свидетельствует, в частности, песня «Амур в клетке или бесполезное решение» («L'Amour en cage, ou La résolution inutile» [Quignon 1809: 43–46]).

Французские пасторальные песенки вообще отличаются фривольностью, однако в данном случае эротический мотив добавлен русским подражателем. В стихотворении «Как мне с Коленом быть, скажи, скажи мне, мама...» (см. далее, пункт 7) также можно усмотреть гривуазный намек, отсутствующий в оригинале (*Меня встречая у опушки, // Он поднимает свой рожок (<...>)*).

Финал стихотворения может быть не вполне понятен современному читателю; однако в XVIII в. смысл его был совершенно прозрачен. Обрезать Амуру крылья и посадить его в клетку, означает вступить в брак. То, что женитьба охлаждает любовь, было общим местом тогдашней французской литературы. «Академическое кресло для автора, — говорит Пирон в одной из своих эпиграмм, — все равно что супружеское ложе для любовника» (то есть, автор, избранный в Академию, перестает сочинять, подобно тому, как человек, женившийся на своей возлюбленной, перестает ее любить). Один из анекдотов, приведенных в словаре Лакомба, начинается словами «Говорят, что женитьба — могила любви» [Lacombe 1768, II: 128]. Легко найти и более поздние примеры: *De l'amour à l'hymen telle est la différence, // Que le premier finit quand le second commence = Между любовью и браком та разница, // что первая кончается, когда второй начинается* [AF 1816, I: 360], и тому подобные.

5. Песенка «Нет, я тому не верю, что шепчет мне Колен...» также переложена Сологубом с французского:

Нет, я тому не верю, что шепчет мне Колен,
Как радостен для сердца любовный милый плен.

Перед Клименной отчего же
Колен в слезах,
И вечно все одно и то же,
То ох, то ах!

О нет, я не поверю, как ни шепчи Колен,
Что сладостен для сердца любовный нежный плен.

Тогда зачем же все моления
У милых ног,

И столько горести, томленья,
Тоски, тревог?

О нет, о нет, не верю, как ни шепчи Колен,
Что для сердец отраден любовный хмельный плен!

[Сологуб 2000: 162]

Оригинал — песенка «Non, je ne crois pas...» из векерленовского сборника:

Non, je ne crois pas ce que Colin m'a dit tout bas, tout bas,
Non, je ne crois pas que l'amour puisse avoir tant d'appas.

Si c'était un plaisir parfait,
Au village est-ce qu'on verrait
Le beau Philène
Sans cesse à Climène
Se plaindre de sa peine?

Moi-même quand je vois Colin,
Quoiqu'il soit charmant et badin,
Je me trouve toute interdite.

En secret mon cœur palpite.

Non, je ne crois pas ce que Colin m'a dit tout bas, tout bas,
Non, je ne crois pas que l'amour puisse avoir tant d'appas.

[Weckerlin 1898: 36—37]

Перевод: *Нет, я не верю тому, что Колен говорит мне тихо-тихо, // Нет, я не верю, что любовь может быть так привлекательна. // Если бы это было совершенным наслаждением, // Видели бы мы в нашей деревне, // Как красавец Филен // Без конца Климене // Жалуется на свои муки? // Я сама, когда вижу Колена, // Хотя он очарователен и шаловлив, // Я вся цепенею. // В секрете (от всех) бьется мое сердце. // Нет, я не верю тому, что Колен говорит мне тихо-тихо, // Нет, я не верю, что любовь может быть так привлекательна.*

Сходную идею выражает «Мюзетта» из «Chansonnier François» (она была обработана Векерленом в «Пастуреллах»): «ты все время тревожишь меня, вздыхаешь обо мне и ждешь чего-то в ответ; но разве нельзя быть счастливым без любви?»:

Tu célèbres ta flamme,
Et je lis dans ton ame
Qu'il te faudroit, Colin, quelque retour.
Mais! ne peut-on vivre heureux sans amour?

[CF 1760, II: 24—25; cf. Weckerlin 1898b, 44—47]

Перевод: Ты славил свой пыл, // И я читаю в твоей душе, // Что тебе хотелось бы, Колен, кое-какой платы. // Но разве нельзя счастливо жить без любви?

Ту же тему затрагивает и французская песенка «Мученье ли любовь» («L'Amour est-il un tourment» [CF 1760, II: 100–101]).

6. Оригиналом стихотворения «Не пойду я в лес гулять одна...» послужила песня «Non, je n'irai plus au bois...»:

Не пойду я в лес гулять одна, —
Тень лесная мне теперь страшна.

Накануне повстречалась
Там я с милым пастушком,
Но лишь только обменялись
С ним приветливым словом,
Уже он меня лобзает
В щеки, в губы и в плечо,
И о чем-то умоляет,
Что-то шепчет горячо.

Не пойду я в лес гулять одна, —
Тень лесная мне теперь страшна.

Поняла, о чем он стонет,
Что стремится он найти
И к чему он речи клонит.
Как мне честь свою спасти?
Уж смыкаются объятия,
В бездну жуткую влача.
Развязался пояс с платья,
Лямка падает с плеча.
Не пойду я в лес гулять одна, —
Тень лесная мне теперь страшна.

Так бы я совсем пропала,
Но на счастье мое
В том лесу Филис гуляла.
Мы увидели ее,
И в смущенье, и в испуге
Он умчался, как стрела.
Побежала я к подруге.
«Хорошо, что ты пришла!»

Не пойду я в лес гулять одна, —
Тень лесная мне теперь страшна.

Non, je n'irai plus au bois,
Non, non je n'irai plus seulette,
Un seul moment l'autre fois,
Un instant que devenait Lisette...

Non, je n'irai plus au bois,
Non, non je n'irai plus seulette.
Je connais trop le danger
Où l'amour pourrait m'engager.

L'autre jour, sous un ormeau,
Je vis près de moi, sur l'herbette,
Un jeune berger du hameau ;
Prête à l'éviter, il veut m'attraper.

Non, je n'irai plus au bois,
Non, non je n'irai plus seulette.
Je connais trop le danger
Où l'amour pourrait m'engager.

Tircis, d'un air tendre,
Me regardait.
Un baiser enflammé
Soudain vint m'apprendre
Ce qu'il demandait...
Sans pitié pour ma peine,
Il me prit dans ses bras
Quand nous vîmes Climène...
Sans elle, hélas!

Non, je n'irai plus au bois,
Non, non je n'irai plus seulette.
Je connais trop le danger
Où l'amour pourrait m'engager.

[Weckerlin 1898: 2–3]

Перевод: Нет, я не пойду больше в лес, // Нет, нет, я не пойду больше одна. // Однажды... <еще лишь> одно мгновение // Один миг, и что стало бы с Лизеттой? // [Рефрен]: Нет, я не пойду больше в лес, // Нет, нет, я не пойду больше одна. // Я слишком хорошо знаю опасность, // В которую вовлечет меня любовь. // Однажды под вязом // Я увидела подле себя, на травке // Молодого пастушка с хутора. // Я готова от него ускользнуть, он хочет меня поймать. // [Рефрен] // Тирсис с нежным видом // Смотрел на меня. // Пылкий поцелуй // Вдруг дал мне понять, // Чего он просил... // Без жалости к моему страданию он заключил меня в объятия, // Как <вдруг> мы увидели Климену... // Если бы не она, увя!.. // [Рефрен].

Этот сюжет регулярно повторяется во французских песнях, неоднократно попадает он и в сборнике Векерлена: девушка идет одна в лес, встречает влюбленного пастушка и поддается (или чуть не поддается) любовному соблазну. В некоторых вариантах ее «спасает» появление подружки или матери. В качестве сюжетной параллели приведем песенку «Своевременный приход» («L'Arrivée à propos»):

L'Autre jour l'amoureux Tircis,
 Me trouvant seulette,
 Me dit ses amoureux soucis
 En cueillant l'herbette.
 Un petit moment plus tard,
 Si Maman ne fut venue;
 Un petit moment plus tard,
 J'étois, j'étois perdue.
 <...>
 Regards, soupirs, tendres serments,
 Tout marquoit sa flame,
 Et déjà ses transports charmans
 Passoient dans mon ame.
 Un petit moment plus tard,
 Si Maman ne fut venue,
 Un petit moment plus tard,
 J'étois, j'étois perdue.

[CF 1760, IV: 224]

Перевод: Однажды влюбленный Тирсис, // Встретив меня одну, // Мне рассказал о своих любовных заботах, // Срывая травку. // Мгновение спустя, // Если бы мама не пришла, // Мгновение спустя // Я бы, я бы пропала. // <...> Взгляды, вздохи, нежные клятвы, // Все показывало его пыл, // И уже его чарующие порывы переливались в мою душу. // Мгновение спустя, // Если бы мама не пришла, // Мгновение спустя // Я бы, я бы пропала.

7. В стихотворении «Как мне с Коленом быть, скажи, скажи мне, мама...» влияние французского образца заметно в варьирующемся рефрене и в первой строфе.

Как мне с Коленом быть, скажи, скажи мне, мама.
О прелестях любви он шепчет мне упрямо.

Колен всегда такой забавный.
Так много песен знает он.
У нас в селе он самый славный,
И знаешь, он в меня влюблен <...>

Люблю ли я его, меня он спросит прямо.
Тогда что делать с ним, скажи, скажи мне, мама.

[Сологуб 2000: 166–167]

Ср. песенку «Maman, dites-moi!»:

Maman, dites-moi ce qu'on sent quand on aime,
Est-ce plaisir, est-ce tourment? <...>
Si quelqu'un près de nous soupire,
Que faut-il lui dire? <...>
Mais s'il revient encor m'en dire autant,
Que faire alors maman? Que faire alors maman? <...>
C'est le berger le plus parfait du village,
Tout ce qu'il dit, tout ce qu'il fait
Est si séduisant, que sans peine on s'engage <...>

[Weckerlin 1898: 25–28]

Перевод: *Мама, скажите мне, что чувствуют, когда любят, // Это наслаждение <или> это мука? <...> // Если кто-то вздыхает рядом с нами, // Что нужно ему сказать? <...> // Но если он вновь приходит, чтобы повторять мне все то же, // Что тогда делать, мама? Что тогда делать, мама? <...> // Это самый совершенный пастушок в деревне, // Все, что он говорит, все, что он делает // Так очаровательно, что легко увлекаешься <...>.*

8. Наконец стихотворение «Цветов благоуханье...» составлено по мотивам двух песенок из векерленовского сборника («Aminte. Tambourin» и «Jeunes fillettes»), но следы оригинальных текстов уже мало заметны:

Цветков благоуханье,
И птичье щебетанье,
И ручейков журчанье,
Все нам волнует кровь,
И сказывает сказки
Про радостные ласки,
Про сладкую любовь.

Viens dans ce bocage, belle Aminte;
Sans contrainte
L'on y forme des vœux,
Viens, viens dans ce bocage, belle Aminte,
Il est fait pour les plaisirs et les jeux.
Le ramage des oiseaux,
Le murmure des eaux,

Прекрасна как цветочек,
Легка, как мотылек,
Иди ко мне в лесочек,
Иди ко мне смелей.
Чего тебе бояться?
Не долго улыбаться
Весне в тени ветвей.

Tout nous engage
A choisir ce beau séjour,
Pour offrir à l'amour
Un tendre hommage;
A l'ombre de ses forêts,
Goûtons les biens secrets
D'un aimable badinage <...>

[Weckerlin 1898: 19—21]

Поспешно мчатся Оры.
И дни, и ночи скоры.
Замолкнут птичьи хоры,
Все милое пройдет,
Настанет час истомный,
Увянет ландыш скромный,
Фиалка отцветет.

Jeune fillette,
Profitez du temps,
La violette
Se cueille au printemps <...>
Cette fleurette
Passe en peu de temps,
Toute amourette
Passe également <...>
Dans le bel âge
Prenez un ami.
S'il est volage,
Rendez-le lui.

[Weckerlin 1898, 22—24]

К чему терять мгновенья
На ложные сомненья,
На скуку размышленья?
Целуй меня, целуй!
Любви отдайся нежной
И ласке безмятежной
У этих звучных струй.

[Сологуб 2000, 160—161]

Перевод: А) *Приди в эту рощу, прекрасная Аминта; // Без принуждения // Здесь дают обеты, // Приди, приди в эту рощу, прекрасная Аминта; // Она создана для наслаждений и игр. // Оперение птиц // Журчание вод, // Все нас убеждает // Выбрать это прекрасное место, // Чтобы принести любви // Нежную жертву; // В тени его леса // Вкусим тайные блага // Любезной игривой шутки.*

Б) *Девушка, // Не упускайте времени, // Фиалки // Собирают весной <...> // Эти цветочки // Быстро сходят // Всякая влюбленность // Также проходит. // В цвете лет выберите друга; // Если он ветрен, // Воздайте ему тем же.*

Любопытно, что первый из процитированных романсов («Aminte») взят из музыкального словаря Жан-Жака Руссо; Веckerлен ранее печатал его (под названием «Le beau séjour») в собрании «Echos du temps passé» [Weckerlin, J.-B.: s.d., III: 90—93].

9. Что касается большинства других стихотворений «Свириели», их действительно допустимо рассматривать как стилизации «пастушеской» поэзии восемнадцатого столетия. В них можно найти множество тем и мотивов, свойственных подлинным текстам эпохи. Например, один из повторяющихся мотивов «Chansonnier François» — материнский совет (или запрет) наив-

ной дочери; иногда простушка сама просит совета у матери; иногда она рассказывает о случившемся (ср. песенку «Как мне с Коленом быть, скажи, скажи мне, мама...» и ее французский источник; см. пункт 7). Этот мотив есть в стихотворении Сологуба «Бойся, дочка, стрел Амура...», где один стих (*Мама, мама, дура я!*) даже совпадает со стихом из песенки «L'Aveu naturel» (*Maman, que j'étois sottel!*); в остальном, однако, оба текста имеют мало общего (ср. [Сологуб 2000: 159] и [CF 1760, I: 19]). Такие совпадения объясняются, надо полагать, тем, что Сологуб научился развивать темы и мотивы французских песенок в более или менее аутентичном стиле.

Правда, в последних стихотворениях «Свирели» появляются морализаторские ноты. В одном из них говорится буквально, что *С милым рай и в шалаше*, в другом заводится речь о незабудках и их символике, а два романа, завершающие сборник, говорят о верности возлюбленной, причем самый последний текст посвящен даже супружеской верности, что вовсе не характерно для легкой французской поэзии галантного века. Таким образом, Сологуб пытается композиционными средствами если не снять, то несколько умерить легкомысленность и фривольность своего французского источника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Bergerette*. Rondellus est cujus secunda strophæ non iisdem rhythmus terminatur quibus prima = *Бержерета*. Рондо, чья вторая строфа заканчивается не тем же ритмом (= не тем же стихом), что первая.

² Форма рондо имела много разновидностей, одна из которых к XVII в. вытеснила все остальные и была канонизирована в различных поэтологических трактатах. Поэтому Шарль (Карл) Орлеанский писал совсем не такие рондо, как Исаак Бенсерад. Подробное описание разновидностей бержереты см. в предисловии к Raynaud [1889: LI–LIV].

³ Пастурелла также является твердой формой, родственной «королевской песни»: «Pastourelle garde par tout l'art des champs royaux, excepté que ses bastons ou lignes ne sont que de huit sillabes en masculin, et peult avoir clause iusques a XVI. lignes; et fault cinq clauses et l'enuoy et palinod, comme a champ royal» [Fabri 1969 (1521): 74 (2e pag.)] (= Пастурелла сохраняет во всем технику королевской песни, с тем исключением, что ее строки состоят всего из восьми слогов с мужским «окончанием», и строфы могут иметь до шестнадцати строк, и в ней должно быть пять строк с посылкой и рефреном, как в королевской песни).

⁴ Французский оригинал этого стихотворения Сологуба был уже указан в работе А. А. Левицкого и Т. В. Мисникевич (2004: 181–182), где, правда, допущена неточность: за подписью Грекура было опубликовано не стихотворение «похожего содержания», как считают цитируемые авторы, а ровно те же стансы, которые приписывались Феррану и Дюфрени.

⁵ В «Chansonnier François» песня носит название «От любви не всегда умирают» («L'Amour ne fait pas toujours mourir», Air: *Cruelle Bergere, ou assis sur l'herbette*) и содержит девять куплетов:

I. Eloigné de Nanette...

II. Les écos du rivage...

III. Le Ruisseau sur l'herbette // Qui s'en alloit roulant // Oyant se chansonnetes, <sic> // Disoit en murmurant, // L'Amour me fait, etc.

IV. Sous les feuilles naissantes // Les oiseux d'alentour, // D'une voix languissante // Redisoient tour à tour, // L'Amour me fait, etc.

V. Son chien sur la fougère...

VI. Aupres de sa houlette...

VII. Filant sa quenouillette // Sa Bergere arriva, // Tircis sur sa musette // Tendrement lui chanta, // L'Amour me fait, &c.

VIII. Sur le front de la Belle, // Le vermillon monta; // D'une façon nouvelle // Tircis lui répéta, // L'Amour me fait, &c.

IX. A sa couleur vermeille, // Un soupir succéda: // Le Berger pris sa belle // Et depuis ne chanta, // L'Amour me fait lon lan la // L'Amour me fait mourir [CF 1760, II: 36–38].

Перевод: *Вдали от Нанетты // Прекрасный пастушок Тирсис // Пел, <аккомпанируя> на своей мюзетте, // Сидя под буком: // «Любовь меня, лон лан ла, // Любовь меня клонит к смерти». // Прибрежное эхо // Тронутое его грустью, // По всем окрестностям // Повторяло за ним: [рефрен]. // Ручей, который по травке // Стремился, вдаль катясь, // Услышав эти песенки, // Приговаривал, бормоча: [рефрен]. // Под распускающимися листьями // Окрестные птицы // Томными голосами // Повторяли в свой черед: [рефрен]. // Его пес на папоротнике // Небрежно развальясь, // Насколько у него получалось, // Небрежно приговаривал: [рефрен]. // У его посоха, // Все овечки, собравшись, // Не паслись больше на травке, // А слушали, как он пел: [рефрен]. // Прядя на своей прялке, // Пришла его пастушка, // Тирсис на своей мюзетте // Нежно ей напел: [рефрен]. // Лицо красавицы // Заалело; // На новый манер // Тирсис ей повторил: [рефрен]. // За алым румянцем // Последовал вздох, // Пастушок завладел своей красавицей // И больше не пел: // «Любовь меня, лон лан ла, // Любовь меня клонит к смерти».* В отличие от версии Векерлена, здесь в рефрене нет мотива томления.

Песенка о Тирсисе и Нанетте является развернутой вариацией первого куплета одной из самых известных «брюнетт»: *Le beau berger Tircis, // Près de sa chère Annette: // Sur les bords du Loire assis, // Chantoit dessus sa Musette: // Ah! petite Brunette, // Ah! tu me fais mourir!* Эта песня, рефрен которой дал название жанру «брюнетты», открывает сборник Баллара (Christophe Ballard) «Brunettes ou Petits Airs tendres, Avec les Doubles et la basse-continue, Melés de Chansons à Danser», Paris, 1703.

⁶ В первой строке можно усмотреть межъязыковую паронимию: *весела < se leva* (я искренне благодарен Г. А. Левинтону, указавшему мне на эту игру слов).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Левицкий А. А., Т. В. Мисникевич: 2004, «Злополучная мысль» или «мудрая простота»? (К творческой истории книги Федора Сологуба «Свирель. Русские бержереты»), *Русская литература*, № 3, 175–188.
- Озеров В. А.: 1960, *Трагедии. Стихотворения*, Вступительная статья, подготовка текста и примечания И. Н. Медведевой, Ленинград.
- Сологуб, Ф.: 2004, *Собрание сочинений*, т. 8: *Соборный благовест, Стихотворения и рассказы*, Москва.

- AF — *Anthologie française, ou Choix d'épigrammes, madrigaux, portraits, épitaphes, inscriptions, moralités, couplets, anecdotes, bons-mots, réparties, historiettes. Auquel on a joint des questions ingénieuses et piquantes, avec les réponses en vers*, Paris 1816, t. 1–2.
- CF — *Chansonnier François, ou Recueil de Chansons, Ariettes, Vaudevilles & autres Couplets choisis. Avec des Airs notés à la fin de chaque Recueil*, Paris 1760–1762, vol. 1–16.
- Fabri, P.: 1969, *Le grand et vrai art de pleine Rhétorique*, Publié avec introduction, notes et glossaire par A. Héron [1521], Genève.
- Lacombe, H.: 1768, *Dictionnaire d'Anecdotes, de Traits singuliers et caractéristiques, Bons Mots, Naïvetés, Saillies, Reparties ingénieuses, etc.*, etc. [recueilli par H. Lacombe de Prezel], Nouvelle édition augmentée, Paris, vol. 1–2.
- Laujion, P.: 1776, *Les à propos de Société ou Chansons de M. L*****, [Paris], t. 3: *Les Propos de la Folie ou Chansons Grotesques, Grivoises et Annonces de Parade*.
- Langlois, E.: 1890, *De artibus rhetoricae rhythmicae sive De artibus poeticis in Francia ante litterarum renovationem editis, quibus versificationis nostrae leges explicantur*. Thesim Facultati litterarum Parisiensi doctoris gradum aderturus proponere Ernest Langlois, Parisiis.
- Langlois, E.: 1902, *Recueil d'Arts de seconde rhétorique*, Paris.
- NRE — *Nouveau Recueil des Epigrammatistes François, anciens et modernes. Contenant ce qui s'est fait de plus excellent dans le Genre de l'Epigramme, du Madrigal, du Sonnet, du Rondeau, & des Petits Contes en Vers, depuis Marot jusqu'à present*, Par Mr. B. L. M. [Bruzen De La Martinière], Amsterdam 1720, t. 1–2.
- PHG: 1765, *Le Porte-feuille d'un Homme de gout, ou l'Esprit de nos meilleurs Poètes* [rec. par l'abbé J. de La Porte], Amsterdam, t. 1–2.
- Quignon, J.: [1809], *Le Bréviaire des Muses, précédé de la Naissance de l'Amour. Chansonnier nouveau pour la présente année. Dédié aux jolies femmes*, Paris.
- Raynaud, G.: 1889, *Rondeaux et autres poésies du XVe siècle*, publiés d'après manuscrit de la Bibliothèque Nationale, Paris.
- Vergier, J.: 1780, *Oeuvres*, Londres, t. I–III.
- Weckerlin, J.-B.: s.d. (entre 1853 et 1880), *Échos du temps passé, transcrits avec Accompagnement de Piano*, Paris, t. I–III.
- Weckerlin, J.-B.: 1898a, *Bergerettes: Romances et Chansons du XVIIIe siècle, Colligées et transcrites avec accompagnement de Piano*, Paris.
- Weckerlin, J.-B.: 1898b, *Pastourelles: Romances et Chansons du XVIIIe siècle, Colligées et transcrites avec accompagnement de Piano, pour faire suite aux Bergerettes du même Compositeur*, Paris.